

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Мы все слышали об этом человеке. Но мысль наша, всего скорее, лишь скользила по его имени. А оно достойно того, чтобы внимание на нем сфокусировалось. Это Иосиф, праведный Иосиф, обручник Пресвятой Девы и мнимый отец Господа Иисуса Христа.

Чтобы задать тон разговору о нем, скажем сразу: Единородный Божий Сын в дни Своего детства называл Иосифа «папа», «авва». Больше никто на земле этой чести не удостоивался и не становился временным и земным подобием Вечного и Небесного Родителя. За что такая честь, для нас останется тайной. Лишь догадываться можно, насколько глубока душа этого плотника из рода царя Давида.

Писание называет Иосифа праведным, когда он заметил у Марии признаки беременности и решил тайно отпустить Ее. Дело в том, что Закон велит смертью казнить девушку, забеременевшую до брака. И еще не округлился животик, но наметанный глаз взрослого человека (Иосиф намного старше Марии) без ошибки понял, что Мария непраздна. Мысли Иосифа были вполне земные, но человеколюбивые. О зачатии от Духа Святого никто и помыслить не мог. Он не хотел подвергать Марию поношению, не поднял шум с выяснениями и осуждениями. Он просто решил Ее отпустить. Это смирение. Это праведность. Так поступают единицы.

И тут небо начинает Иосифом руководить. Ангел во сне велит не бояться. Зачатое Дитя – от Духа Святого. Родится Сын, и нужно будет назвать Его Иисус. Не иначе! И Он спасет людей Своих от грехов их!

Каких «своих людей»? Какие свои люди у не родившегося ребенка? Сколько вопросов должно подняться роem в душе. Очевидно, нужна большая покорность и глубокая вера, чтобы подчиниться сказанному. И Иосиф поступает на службу зачавшемуся Мессии и Его Матери.

Чтобы Христу прийти в мир нужна чистая дева. От кого угодно Сын Божий на земле родиться не может. Вся история мира до Христа – это приготовление Девы. Она – Лестница, по Которой Христу нужно спуститься. Она – Дверь Небесная, через Которую Христу нужно войти. Но нужен еще и обручник. Нужен тот, кто в глазах людей будет для Марии мужем, а для Иисуса отцом. Нужен кормилец и защитник. И это тоже не может быть кто угодно. Выбрать «папу» для Сына Божия ничуть не легче.

В этой семье все будет необычно. Когда Ангелы требуют бежать от Ирода (как часто во сне Иосифу дают приказания небожители!), Иосифу сказано: «Встань, возьми Дитя и Матерь и беги в Египет». Если бы это была обычная семья, было бы сказано: встань, возьми жену и сына и делай то-то. Старшие и младшие стояли бы в привычном порядке. Но здесь порядок слов перевернут согласно иерархии. Первый – Ребенок, вторая по значению – Мать, и только третий – Иосиф. Иосиф безоговорочно подчиняется.

Он не задается вопросом: что, мол, это за спаситель, которого самого нужно спасать? Он молча делает свою работу. В Писании нет ни одной фразы, которая бы приписывалась Иосифу. Такое впечатление, что он вообще все делал молча. Размышлял и делал, изумлялся и делал, получал во сне приказы и исполнял. Но это, конечно, не так. Иосиф разговаривал. В том числе и с маленьким Иисусом.

Этот еврейский папа должен был научить Ребенка читать Тору, молиться Богу и зарабатывать хлеб. Три необходимые вещи, при отсутствии любой из которых воспитание не будет полноценным. И вот Премудрость Божия, одетая в плоть человеческую, под руководством Иосифа осваивала законы и заповеди. В мозолистую руку Иосифа вкладывал Свою ручку

Иисус, направляясь в храм, а по субботам – в синагогу. Да и сами Иисусовы руки со временем узнали, что такое мозоли. Иосиф научил Его управляться с пилой и рубанком, сверлом и топором. Есть хлеб даром грешно, и Творец мира, смирившись до человеческого образа, не был тунеядцем.

Три задачи настоящего отца: научить молиться, познакомить с Писанием и дать профессию.

Это должен сделать именно отец. С него спрос. Иосиф с задачей справился. И прежде нежели гвозди были вбиты в руки Христа, на этих руках были мозоли. Вы ведь видели руки плотника, или слесаря, или каменщика. С Христом все было именно так же. Он знал по опыту, что такое утомление от труда, боль в мышцах по утрам, пот, заливающий глаза. Стоит добавить к образу Христа-проповедника образ Христа-трудящегося. И Иосифа, стоящего рядом.

Заповедь чти отца и мать Христос исполнил в числе прочих заповедей. Он был послушен. И если Христос во всем был послушен Иосифу во дни детства, то может Он слушать «земного папу» и сегодня. Как велико было смирение этого человека, так велико должно быть и его дерзновение в предстоянии прославленному Сыну Божию. Иосифа стоит призывать в молитвах.

Храмы и алтари, посвященные ему, должны быть одновременно напоминанием о том, как важен простой человек, человек труда. Плохо, если мажоры с ухмылкой смотрят на работяг, а работяги – с ненавистью на мажоров, и при этом ни те ни другие не молятся. Именно отсюда рождаются бунты и революции. Но если Христос за работой, то есть, если Царь в мастерской, то богат – смиришься, а бедняк – утешься.

Но самое главное то, что Иосиф – лучший пример подлинного отцовства. Он не рождal Иисуса по плоти, но сделал все, что нужно, как самый лучший в мире папа. Как пример и как упрек он смотрит на нас из глубины истории. Как упрек для тех, кто зачинал, но не воспитывал; зачинал и бросал; зачинал и подталкивал женщину к абoрту. А как пример для тех, кто, неважно зачинал ли или только усыновлял, но воспитывал, учил, берег, заботился.

Водить ребенка в храм должен папа. Объяснять заповеди и правила жизни должен папа. В нашем одичавшем мире об этом даже и говорить теперь трудно. Повсеместно дезертировавшие с духовной войны мужчины все отдали в женские слабые руки. И вот женщины поют, преподают, лечат, учат, составляют... Но КПД их священных трудов всегда будет меньше того, что должен быть. Потому что способность углубляться в тайны веры и затем делиться приобретенным опытом в первую очередь уделена от Бога мужчине. Да и для того, чтобы на ослике уходить от Иродова меча, Матери с Ребенком нужен мужчина рядом. Одна женщина в этом мире слишком беззащитна.

Со священным ужасом представьте эту картину. Взрослый, даже старый уже человек, перед развернутым свитком говорит ребенку: «Смотри, сынок, это слово означает вот это. Понял?» Ребенок утвердительно кивает головой. Он то всматривается в буквы, то поднимает доверчивый взгляд на отца. «Повторяй за мной по слогам: бла-же-ни вси бо-ящи-е-ся Гос-по-да». Ребенок старательно лепечет святые слова. Рядом с отцом хорошо. Надежно и спокойно. Идет домашний урок. Ученик – Сын Божий в годы Своего раннего детства. «Ну, что, устал? Довольно на сегодня. Пойдем попробуем приладить ручку к ведру. Мать вчера просила».

Как-то так было у маленького Христа. Как-то так должно быть и в каждом семействе.

Протоиерей Андрей Ткачев

Вопросы священнику

В нашем храме батюшка проповедует, что принятие нового паспорта – это уже первый шаг к принятию антихриста, что нельзя принимать карточки, на соборование нельзя в храм вносить бутылки с маслом, не стерев этикетку на этикетке и т.д. И вот результат, одна женищина, свято поверившая во всё это, когда у неё закончился срок паспорта, не стала принимать новый и ушла из дома. Уже два месяца о ней никто ничего не знает. Близкие говорят, что она ушла умирать в лес, пострадать за Христа. На душе сильное негодование на батюшку, недоверие тому, что он проповедует. В алтаре храма стоит икона Григория Распутина. Я понимаю, что в храм иду к Богу, но в наш храм идти не хочется. Душа не принимает то, с чем там сталкиваюсь. Сказать об этом батюшке не отваживаюсь. Что делать? Молчать дальше или уйти из прихода?

Это серьезное положение, когда ставится под угрозу личная жизнь людей. Самовольная канонизация с иконами, с изображениями, которые вносятся в храм, всегда запрещалась Церковью. В настоящее время канонизация осуществляется через решения и благословения поместного собора. Я советую вам в вопросах о карточках, кодах и паспортах слушать голос иерархии, кому Господь поручил души людей. По правилам Церкви, священник является только помощником епископа, без благословения которого он не может ни служить, ни проповедовать. Я думаю, что вам надо обратиться к вашему архиерею, пока еще несколько человек не убежало в лес к волкам. Незаконные мученики Господом не венчаются.

В славянских Церквях перед причастием принято исповедаться, в греческой Церкви нет. Скажите, почему исторически сложилось так?

Если одна и другая традиция не противоречат канонике Церкви, то нельзя судить какая из них правильная, а какая нет. Мы можем указать только на фактичность двух традиций. Святой Феофан Затворник с сожалением писал о том, что в России причастие стало более редким, чем на Востоке. К частому причащению призывал святой Иоанн Кронштадтский, особенно в последние годы своей жизни. Возможно, что частое причастие на Востоке, послужило причиной разделения двух таинств – исповеди и причастия; но и этого я не могу утверждать. В греческой Церкви перед причастием требуется самопроверка своей совести: если человек сделал тяжелый грех, то не должен приступать к таинству без разрешения духовника.

На Причастии батюшка назвал меня другим именем. Я испугалась, сказала громко свое имя. Напугала батюшку, он сказал, что мог бы выронить Святые Дары, что не нужно так переживать – Бог знает – кого Он причащает. Как быть, если такое случается?

Насчет имени не беспокойтесь. Если священник не назвал или перепутал ваше имя, то таинство все равно совершилось. В истории Церкви были преподобные жены, которые под видом вдовух прожигали в мужских монастырях и причащались под мужскими именами. Если священник допустит ошибку, то надо отнестись к этому спокойно: демон хочет через это возмутить и расстроить причастника. В храме делать замечание священнику не следует. Если необходимо, то надо поговорить с ним после богослужения, один на один.

Если исповедал все грехи на исповеди, но один грех забыл, а потом, перед самым Причастием, вспомнил, можно ли подходить ко Причастию?

Если перед святой Чашей причастник вспомнит о забытом грехе, то он может причаститься, имея намерение исповедовать этот грех при первой возможности.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

НОВОСТИ

24.01.2017. Бывший настоятель Покровской церкви г. Тирасполь получил новое назначение. Протоиерей Дионисий Абрамов, в начале 2000-х бывший настоятелем Покровской церкви г. Тирасполь, будет нести послушание секретаря епархиального управления новообразованной Златоустовской и Саткинской епархии, которую возглавил епископ Викентий (Брылеев), также бывший настоятелем Покровской церкви в 2004-2007 годах. Хиротония архимандрита Викентия во епископы состоялась 3 января 2017 г.

25.01.2017. В Тирасполе прошли мероприятия, посвященные Татьянинному дню. Праздничные мероприятия начались в ПГУ им. Т. Г. Шевченко с молебна, который совершил ответственный за взаимодействие епархии с университетом, клирик Покровской церкви, иерей Георгий Кичка.

26.01.2017. Архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва принял участие в проходящих в Москве Рождественских чтениях. 26 января состоялось заседание секции «Помощь людям с инвалидностью: уроки минувшего столетия». По сложившейся традиции, проходящую в Марфо-Мариинской обители милосердия конференцию возглавили Архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва и профессор, академик РАО, директор Института коррекционной педагогики РАО Н. Н. Малофеев.

26.01.2017. Архиепископ Савва принял участие в открытии V Парламентских встреч. 26 января Архиепископ Савва принял участие в V Рождественских парламентских встречах, состоявшихся в Государственной Думе Российской Федерации в рамках XXV Международных Рождественских образовательных чтений. В составе делегации из Приднестровья в Парламентских встречах участвовали заместитель Председателя Верховного Совета ПМР Г. М. Антюфеева, депутат ВС ПМР П. С. Пасат и руководитель общественного движения «За признание Приднестровья» В. В. Тобух.

«Ваша философия» и другие рассказы протоиерея Алексия Лисняка

Продолжение. Начало в №37 (377)

Врач прибыл уже к ночи. Осмотрел старуху, объявил: «Перелом». Еще он рассказал дочери, что в таком почтенном возрасте переломы не устраняются. Потом отвел бабу Марусю в сторонку и предупредил, что ей придется туго: сердце у пациентки «как молодое», здоровье лошадиное. Когда-когда еще помрет, а до этого ее, лежащую, надо обихаживать. Дочка пока еще не понимала, что за беда приключилась в их хате, она с улыбкой отмахнулась.

Когда врач спускался с крылечка, он обернулся и спросил: – Да! Старушка-то... приезжая что ли? Карточку-то ее мы не нашли?

– Своя, своя, – закивала дочь, – усю жизнь наша, воробьевская. Она просто в больнице ишо не бывала, вот и... Здоровая она у мене, вот и...

Удивленный врач покачал головой, улыбнулся. И у старух началась новая непривычная жизнь. Маруся теперь горбатилась за двоих. Благо вскоре зарядили осенние дожди. Село раскисло. За порогом хаты стихла всякая суета. В порожние часы бабу Маруся присаживалась на мамину койку, устраивала бабу Фросю в подушки, и обе старушки давили локтями подоконник. А за окном серо. Облетевшая груша царапает веткой стекло, намокший воробей нахохлился и скучает. Иной раз посеред дороги угрызнет грузовик...

Первый снег выпал и сошел. Второй улегся надежно. Вот и все новости. Хотя... одна новинка завлась-таки в убогонькой старушечьей хате. И название у нее заморское – «памперсы». Насколько сильно это явление «кусается», бабу Маруся сообщила скоро. Картошку она продала, пенсию получила исправно, скоро уже и гусей щипать-торговать – Рождество вот-вот. Обычно к концу года в хате заводилась копеечка, а теперь что-то ее нет. Бабу Маруся стала смекать, что наступил досуг похлопотать в районе о маминой пенсии, и, собираясь с гусями на базар, она решила посетить собес. Матери, правда, не сказала, молча захватила ее паспорт...

Воробьевских гусей в районе ценили. Бабу расторговалась, когда еще хмурилось декабрьское утро, и напрямиком – в собес. К вечеру подошла ее очередь. Уставшая за день работница взяла у старушки мамин паспорт и с недоумением его разглядывала. Потом встрепенулась и возмутилась:

– Что вы мне голову морочите? Какую вам надо пенсию? Какой еще маме? Вам сколько? Восемьдесят? Ааа... понятно... А какой сейчас год? Ну да, ну да, двухтысячный. В здравом уме значит... А месяц? Ну правильно, декабрь... Ничего не понимаю.

Она с недоумением разглядывала пожелтевший паспорт с буквами СССР на корочке, где на первой странице внизу, в уголке, с желтой фотографии 3х4 застенчиво улыбалась пожилая крестьянка в черном платке, а год рождения этой самой крестьянки обозначался позеленевшими чернилами. Работница позвала:

– Лен, Люд, пойдите сюда, чего покажу. Из-за соседних столов выпорхнули молодые чиновницы. – Вот... – Что? Какого года? 1899? Где это вы такой паспорт взяли? В музее? Какую пенсию? Ну-ка...

Одна из подошедших пощелкала на компьютере. – Нет у нас в районе таких. Не значится. Вы, бабуля, не староваты мошенничать-то? Какая еще мама? Нет, ну предположим, мы вам верим. А документы? Что «паспорт-паспорт»? А справки? А нормальный паспорт? Другого нет? Ну не знаю. Это вам надо с начальником. Только его... Он... Знаете что, сходите в архив... или в райадминистрацию...

* * *

Когда столетняя бабу Фрося слегла, она по-настоящему испугалась. Быстро поняла, что голод и раскулачивание в сравнении с беспомощностью сущие мелочи. Всякий раз, если дочь исчезала надолго из вида, старуха волновалась. А вдруг что с Маруськой? Ей всякий раз грезилось, что дочь так же вот на огороде сломает ногу и будет лежать, пока весной не оттает. Поэтому мать и наловчилась кричать. Как только Маруська замешкается во дворе, бабу Фрося глубоко вдыхает, напря-

гается, и... «Марусь... кхе-кхе...кяааа!» Передышка, и снова: «Марусь... кяаа-аа-ааа». Маруська, слышав придушенное «кяаа-аа-ааа», отвлекается от sprawy, прислушивается и: «Бягуу!!! Бягууу!!!»...

...Давно стемнело. Прикинув, что мама за день изволновалась и сорвала воплями глотку, Маруська безо всяких архивов направилась сразу к районному главе. Благо до электрички оставалось еще время. Ей редко везло, но в этот раз глава сидел в своем кресле. Водитель топтался в приемной, ждал. Секретарша истомилась. Бабулю приняли сразу.

– Что у вас? Откуда? А, Воробьевка? Воробьевочка? Глава, как и весь район, посмеивался над захолустными воробьевцами. Уж больно потешно те разговаривают. Не «селедка» говорят, а «сяледка», не «пьют молочко», а «ядять молочкё». С непривычки так не сразу выговоришь.

– Так. Насчет пенсии... А собес что? Вот ведь бара... Ко мне-то зачем... отвернулись, парази... Что еще за паспорт? Ну-ка... Это... Ого! Она что, живая?! Поможем, обязательно! Материальное это, да... Благотворение граждан. Вот ведь экспонат! Наш долг каждому... Принимать участие граждан... Поможем. Да-да. Езжай домой в свою эту... как?... да-да, Воробьевку, хе-хе! Леночка, зайд! Отчет еще не отправляй? Переделайте... там это... Сколько хрычевке-то? Ну, маме, маме! Сто? Рекордсмен района, показатели переделайте, мол, благодаря действиям руководства средняя продолжительность жизни в районе увеличилась на сколько-то там процентов. Идите считайте... Всё, бабуля, домой, домой, к маме. Ждите, поможем... Леночка, запишите ее: кто-что... и все такое...

Потихоньку старушки свыклись со своими обстоятельствами. Поначалу искренне ждали обещанной помощи, потом забилось – перестали. Затянули пояса, как могли, и когда начался Великий пост, они не заметили на своем столе изменений. Бабу Фрося в пост обычно сама шкандыбала причащаться в соседнее село, где была церковь. Когда она осознала, что для причастия придется приглашать священника домой, беспокоить его, она было передумала... Покумекала, да «куда денется», и послала дочь за попом. Батюшка явился через три дня, как и обещал.

– Здрассьте, хозяйки, мир вам. А, Евфросинья! Так вот кто у нас слег! Конечно, как же не помнить! Феноменальная вы. Пятнадцать лет уже каждый пост удивляюсь, когда вы исповедуетесь. Да... Так что вы, готовы? Ну давайте. Сначала исповедь.

Священник проводил «Маруську» в «запечку», чтоб не подслушивала, накрыл болящую епитрахилью и принялся слушать то, что выслушивал от бабушки из года в год. Она, как всегда, расплакалась и зашептала:

– Сколь годов вот уже молюсь, прошу Бога, чтоб прибрал. До финской ишо, когда папаню релюцанеры убили... Потом, когда Петенька в финскую исгинул... Я уж и плачу, все прошу, прошу: Господи, приברי ты мне. За чаво мне это... Столь годов, одно молюсь, одно прошу. Маруська измучилась... Чаво? Пост? А как жа, держим. Чаво? Нет, не ругаймси. Молитвы? Дак я их издетства читаю. Чаво? Как при царе-то жили? Дак, а чаво говорить-то? Все помню... И как церкув у нас строили, и как архиерей приезжал. Папаню тогда хвалил, как читает-то на крылосе. Ух, и голосистый был! И как рушили потом... А вот ты скажи: кажинный год все спрошаю, как молиться, чтобы поскорей... За что мне такое наказание Бог послал... Да, чево ты все «нога»-то? Не нога наказание – жисть. Жисть – наказание... Лет сорок уж все прошу, прошу... Какой это тебе грех? Не грех. Грех это – в петлю, руки на себе наложить, а молиться-то рази – грех? Какое ишо уныние? Уныние-то, знамо – грех. Да нет уныния-то. Молюсь, говорю, сил нету... На тот свет давно пора...

Батюшка причастил лежащую прихожанку. Перед тем как Маруська его проводила, он пообещал рабе Божьей Евфросинье, что станет молиться, чтоб Господь ее прибрал. Пообещал больше так, чтобы успокоить. Сам он и не думал просить у Бога смерти для своих прихожанок и на первой же литургии вынул частичку «о здравии и спасении рабы Божией Евфросинии». И, подумав, добавил от своего чистого молодого сердца: «И о еже умножиться ей лета живота ея».

...Христово Воскресение в хате встретили весело. Маруська придвинула к болящей койке стол, на стол водрузила жареного гуся. Каждую Пасху так. Зубов нет у обеих. Бывает, полизнут, пошамкают. Кот уж за всех разговееется. Как смогли пропраздновали Светлую. Раз соседка в гости заходила, другой раз со-

сед наведался... Накануне Дня победы Маруська одолела огород – посадила картошку. Трещины на руках забились землей, черные пальцы перестали отмываться. С вечера оттирать их она поленилась. Потом пожалела...

А в День Победы радио играло марши, передавало московский парад. Маруська стояла у рукомойника и железной щеткой пыталась привести руки в праздничный вид, когда к их дому подрулил УАЗик. Из него выпорхнула барышня с фотоаппаратом и ласточкой влетела в хату. Поздоровалась, назвалась корреспондентом районки и велела хозяйкам приодеться, потому что с минуты на минуту прибудет сам районный глава проводить старожил-ветеранов, оказать достойную помощь, а она, значит, это торжество станет фотографировать. Бабу Фрося на своей кровати от волнения сразу онемела, а Маруська начала заикаться. С горем пополам корреспондентке все же удалось выяснить, где у старушек хранятся чистые платки, найти их и повязать обеим «ветеранам» седые головы. Сразу после этого возле хаты заскрипела тормозами административная «Волга».

Глава появился в убогом жилище шумно. В руках барышник-газетчицы заклацал затвором «Зенит», вспышка ослепила старух и еще больше их взволновала. Гость зашумел «речь», в которой говорилось, в том числе, и о достижениях района. Ну, как вот только что, на митинге, перестроиться не успел. Окончив говорить, присел на кровать к болящей бабушке Фросе, расплылся в улыбке, и фотовспышка опять уколола старух сквозь влажные глаза прямо в мозг. Что-то говорил глава про оказание помощи пожилым, про выборы... От волнения старухи ничего не разобрали. Распрощался почетный гость так же внезапно и шумно, как и появился. Когда он вышел, в хате появился его водитель и сообщил хозяйкам, что всем ветеранам района от лица главы сегодня раздается «материальная помощь» и что их «помощь» он в хату не понесет, оставит на крыльце, «сами потом разберетесь».

После дорогих гостей бабу Фрося и ее старенькая дочь Маруся долго сидели друг против дружки, все не могли опомниться. Солнце в расшторенное корреспонденткой окошко заливало их комнату лаской. В солнечных лучах висели пылинки, разstreвоженные гостями. Протертые половики заботливая газетчица сгорнула к печке, «чтоб гостям не споткнуться». Маруська отрешенно смотрела на древние доски пола. В одном месте под слоями краски бухрилась квадратная шляпка гвоздя. Из щелей в полу тянуло прохладой и плесенью. Когда она успокоилась, то спохватилась, что не спросила у начальника про мамину пенсию, но было уже поздно. Погоревала, вздохнула. Расправила половики. В окно увидала, что гости бросили калитку распахнутой, и пошла ее закрывать...

...Материальной помощью для ветеранов в том памятном году стали сварные мангалы, которыми был завален склад маленького районного заводика. Железо, из которого их произвели, назначалось на ремонт вагонов, но некстати приключилась всероссийская независимость и ремонт вагонов прекратился. Мангалы получились неподъемными, богатыми и сразу ржавыми. Раскупать их никто не торопился. На кой? На мясо-то денег нет. В комплекте к мангалу полагались и шампуры. Их произвели из арматуры. Надежно. Однако даже в такой справной комплектации это страшное изделие не брали.

Пыльный мешок, в котором покоился очередной мангал, водитель главы оставил посреди крыльца.

Бабу Маруся шла закрывать калитку, сослепу его не заметила. Споткнулась, упала, сломала ногу, ушибла голову. До сумерек пролежала под праздничным майским солнцем на крыльце. Ни разу не охнула. Временами приходила в память, пыталась подняться, а нога подламывается. Временами теряла сознание, и беззубый рот ее начинал младенчески улыбаться.

Уже в сумерках загянула соседка – увидала распахнутую калитку, забеспокоилась. А тут и болящая в хате как раз принялась петь свое «Марусь... кяааа!»

Черемуха в ту пору еще не отцвела...

Рабу Божию Марию отпевали там же, в хате. До церкви везти машины не нашлось. Хотя кому ее – машину-то – особо искать? Кое-как пристроили гроб подле маминой кровати. Батюшку соседка привезла – и то ладно. Батюшка все жаловался, что тесно, мол, вокруг гроба никак не просунуться.

Гремело кадило, Маруська лежала вся в черемухе и улыбалась...

Продолжение следует

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

29 янв., вс. – Неделя 32-я по Пятидесятнице. Поклонение честным веригам ап. Петра. Прав. Максима, иерея Төтемского, Христа ради юродивого.

30 янв., пн. – Прп. Антония Великого. Прп. Антония Дымского.

31 янв., вт. – Свт. Афанасия и Кирилла, архиепископов Александрийских. Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, родителей прп. Сέργия Радонежского. Свт. Максима Нового, Сербского. Прав. Афанасия Наволоцкого.

1 фев., ср. – Прп. Макария Великого, Египетского. Свт. Марка, архиеп. Ефесского. Обречение мощей прп. Саввы Сторожевского, Звенигородского. Блж. Феодора, Христа ради юродивого. Прп. Макария Новгородского.

2 фев., чт. – Прп. Евфимия Великого. Свт. Евфимия, Патриарха Тёрновского, Болгарского. Прп. Евфимия Архангелогородского. Прп. Евфимия Печерского.

3 фев., пт. – Прп. Максима Исповедника. Мч. Неофита. **Прп. Максима Грека.** Мчч. Евгения, Кандида, Валериана и Акилы. Мц. Агнии девы.

4 фев., сб. – Ап. Тимофея. Прмч. Анастасия Персянина. Прп. Макария Жабьинского, Белёвского чудотворца. Прмч. Анастасия, диакона Печерского, в Ближних пещерах. Сщмчч. Иоанна и Евфимия пресвитеров.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: http://pokrovka-tiras.narod.ru/ г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!